

УДК 364.658:373

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2068>

Шифр специальности ВАК: 5.4.4

Детское благополучие как условие для образования и развития школьников

А.В. Столь^{1✉}, М.Р. Сербина²

¹ *Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Российская Федерация, г. Уфа*

² *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, г. Москва*

✉ stolavi@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность* исследования обусловлена сменой парадигмы в социальной политике: от узких показателей успеваемости к многомерной концепции детского благополучия как ключевой цели образования. **Цель:** проверить гипотезу о влиянии субъективного восприятия детского благополучия на образовательные результаты школьников в условиях Республики Башкортостан. **Методы.** Эмпирической базой послужили результаты онлайн-опроса школьников 5–11 классов в Республике Башкортостан ($N = 25437$, 2025 г.). В исследовании использовались методы описательной статистики и корреляционный анализ по Спирмену. **Результаты:** вопреки данным, представленным в литературе, исследование не выявило сильных статистически значимых корреляций между субъективным благополучием и успеваемостью. Обнаружены лишь слабые связи ($p < 0,3$), в частности с удовлетворенностью подготовкой к вузу. **Выводы:** измерение сложного конструкта «благополучие» у детей прямым упрощенным вопросом признано невалидным. Полученный «нулевой результат» подчеркивает необходимость использования многомерных валидированных шкал. Выдвинута гипотеза о возможной компенсирующей роли региональной системы образования, нивелирующей влияние неблагополучия на формальные результаты.

Ключевые слова: детское благополучие, финансовое положение, школьники, образование, успеваемость, образовательные результаты, дополнительное образование

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан на 2025 г.

Для цитирования: Столь А.В., Сербина М.Р. Детское благополучие как условие для образования и развития школьников. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 2026, Т. 54, № 1, С. 92–112. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2068>

Конфликт интересов: отсутствует.

UDC 364.658:373

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2068>

Child well-being as a condition for schoolchildren education and development

A.V. Stol^{1✉}, M.R. Serbina²

¹ *Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation*

² *M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation*

✉ stolavi@yandex.ru

Abstract. Relevance. Paradigm shift in social policy: from narrow indicators of academic performance to a multi-dimensional concept of child well-being as a key goal of education. *Aim.* To test the hypothesis about the effect of subjective perception of child well-being on the educational outcomes of schoolchildren in the Republic of Bashkortostan. **Methods.** Results of an online survey of schoolchildren in grades 5–11 in the Republic of Bashkortostan (N=25,437, 2025) serve as empirical base. The study used methods of descriptive statistics and Spearman's correlation analysis. **Results.** Contrary to the data presented in the literature, the study did not reveal strong statistically significant correlations between subjective well-being and academic performance. Only weak associations ($p < 0.3$) were found, in particular, with satisfaction with university preparation. **Conclusions.** The main conclusion of the study is methodological in nature: measuring the complex construct of "well-being" in children with a direct, simplified question is recognized as invalid. The resulting "null result" underscores the need to use multidimensional, validated scales. A hypothesis was advanced regarding the possible compensatory role of the regional education system, mitigating the impact of disadvantage on formal outcomes.

Keywords: child well-being, financial situation, schoolchildren, education, academic performance, educational results, additional education

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the state assignment for the Institute of Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan for 2025.

For citation: Stol A.V., Serbina M.R. Child well-being as a condition for schoolchildren education and development. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2026, vol. 54, no. 1, pp. 92–112. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2068>

Conflict of interest: none.

Введение

В современной социальной политике развитых стран наблюдается изменение в парадигме: от узких показателей академической успеваемости к многомерной концепции детского благополучия как ключевой цели образования [1, 2]. Этот переход, фиксируется в рамках международных исследований. Например, PISA, отражает трансформацию восприятия образования из инструмента подготовки к будущему в самостоятельную ценность настоящего, направленную на развитие личности «в самом полном объеме» (ст. 29 Конвенции о правах ребенка) [1]. Таким образом, благополучие перестает быть периферийной задачей, становясь одновременно условием и результатом качественного образовательного процесса [3, с. 137; 4]. Учитывая, что дети и молодежь проводят значительное количество времени в школе, разумно полагать, что на их благополучие могут влиять факторы, связанные со школой [5].

Многомерность концепции благополучия

Благополучие представляет собой сложный и многозначный концепт. Как констатируют А.С. Струкова и К.Н. Поливанова, «несмотря на то, что понятие «благополучие» интуитивно понятно, оно трудно поддается определению» [3, с. 137]. ЮНИСЕФ определяет его через диалектику объективных условий (реализация прав, оптимальные условия развития) и субъективного восприятия детьми собственной жизни [6, 7].

Ведутся дискуссии по уточнению этого понятия [3, 8] и разработке инструментов его оценки [5, 9–11], включая апробацию вопросников самовосприятия [7].

В России накоплен значительный опыт прикладных исследований и социальных проектов в этой сфере [6–10, 12–15]. В трудах российских авторов подчеркивается необходимость развития методологии оценки детского благополучия, соответствующей отечественному контексту. Работы сфокусированы на операционализации понятия «субъективное благополучие детей» и разработке инструментов для его измерения. Последнее представляется особенно важным при работе с уязвимыми группами (например, детьми, находящимися в интернатных учреждениях), где стандартные подходы к оценке могут требовать адаптации [6, 7]. Особое внимание уделяется переходу от локальных проектных оценок к созданию комплексных индексов более высокого уровня, что актуализировано в рамках государственной программы «Десятилетие детства». Этот переход предполагает как адаптацию международного опыта, так и проектирование собственных систем показателей, учитывающих различные сферы жизни ребенка [9, 10, 12, 13].

Российские эмпирические исследования не только апробируют методологические подходы, но и активно развивают направление по учету мнения детей как обязательного компонента оценки. Данные, полученные в ходе сравнения опросов родителей и детей, наглядно демонстрируют необходимость такого подхода [14]. Параллельно ведутся региональные и тематические исследования, анализирующие благополучие на конкретных территориях (например, в Республике Башкортостан или субъектах СЗФО) или в специфических условиях городской среды, что позволяет выявлять дифференциацию факторов и препятствий для достижения благополучия [8, 15]. Таким образом, научные исследования темы детского благополучия в России объединяют теоретико-методологические разработки, прикладные исследования и задачи государственной политики в области детства.

А.С. Струкова и К.Н. Поливанова предлагают рассматривать благополучие школьников как комплексную характеристику самой школьной системы, акцентируя важность учета благополучия всех участников образовательного процесса, включая педагогов [3]. Данный подход в большей степени соответствует термину «школьное благополучие», в то время как «детское благополучие» – более широкий конструкт, в котором принято выделять объективный и субъективный компоненты [16].

Попытка унифицировать размерности благополучия была предпринята Э.Л. Поллардом и П.Д. Ли, которые выделили пять основных измерений: психологическое, когнитивное, социальное, экономическое и физическое [5]. Эмпирически это подтверждается исследованиями, показывающими, что школьное благополучие младших подростков интегрирует когнитивные, личностные, эмоциональные, социальные и психофизиологические характеристики [11].

В прикладных моделях, например в модели РАНХиГС, субъективный индекс детского благополучия структурирован вокруг шести доменов: «Образование», «Здоровье», «Материальное положение», «Безопасность», «Социальные отношения» и «Самореализация» [10]. Другие исследователи предлагают альтернативные структуры, включающие эмоциональное благополучие, удовлетворенность отношениями с родителями, учителями и сверстниками, учебными успехами, а также агентность (оценку способности управлять своей жизнью) и оптимизм [17]. Опросник ТюмГУ, в свою очередь, исследует факторы «семья», «школа», «агентность», «статусность», «социальная лояльность», «защищенность», «здоровье», «романтика» [10].

Сложный характер взаимосвязи благополучия и академической успеваемости

Эмпирические данные демонстрируют сложный, нелинейный и часто противоречивый характер связи между благополучием и академической успеваемостью.

Метаанализ 81 исследования [18] выявил достоверное положительное влияние общего благополучия на академические результаты. Ключевым модератором выступает возраст: положительная взаимосвязь между благополучием и успеваемостью, отчетливо фиксируемая у учащихся 10–14 лет, ослабевает по мере взросления и исчезает в старших возрастных группах.

Однако лонгитюдные исследования рисуют более сложную картину. Работа в Швейцарии выявила одностороннюю положительную связь: высокая академическая успеваемость в течение года способствует улучшению позитивных аспектов благополучия (например, учебная мотивация), в то время как негативные аспекты (тревожность, жалобы) не показали значимой связи с академической успеваемостью [19]. Еще более показательно масштабное лонгитюдное исследование в Швеции [5], которое не только зафиксировало снижение уровня психологического, когнитивного и социального благополучия у более поздней когорты учащихся, но и выявило разнонаправленные корреляции: психологическое благополучие (включая стресс) отрицательно коррелировало с академической успеваемостью, а когнитивное – положительно. Авторы связывают эту негативную динамику со структурными изменениями в системе образования, усилившими акцент на академических результатах и внешней оценке.

Эти данные согласуются с транзакционными моделями, согласно которым неблагополучие в критический период развития может запускать каскад негативных последствий, нарушая адаптацию и создавая риски для академической траектории [20]. Лонгитюдное исследование в Австралии подтвердило, что более высокий уровень благополучия (позитивные эмоции, низкие тревожность и депрессия) является предиктором последующих академических достижений [21].

Таким образом, детское благополучие является многогранным понятием, выступающим и как фактор, и как результат образовательных отношений, а также критерием качества образовательной среды.

Цель и методология исследования

Целью данной работы является проверка гипотезы о влиянии субъективного восприятия детского благополучия на образовательные результаты школьников в условиях Республики Башкортостан. В фокусе – субъективная оценка благополучия как фактор, опосредующий восприятие детьми своей успеваемости. Эмпирической базой послужили результаты онлайн-опроса школьников 5–11 классов в Республике Башкортостан ($n = 25437$, апрель 2025 г.), табл. 1. Выборка репрезентативна для региона и включает все типы поселений: Уфа (15,3 %), пригород Уфы (1,5 %), другой город (37,7 %), районный центр (14,2 %), сельская местность (31,4 %). Гендерное распределение: 44,1 % – мальчики; 55,9 % – девочки.

Социологический опрос школьников проходил в 2025 г. в рамках более широкой темы НИР «Условия для образования и развития в Республике Башкортостан в оценках участников образовательных отношений». Анкета разработана коллективом сотрудников Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан под руководством одного из авторов данной работы совместно с Министерством образования и науки региона (см. прил.). Она была предназначена для сбора мнений учащихся средних школ республики и направлена на оценку организации учебного процесса, условий учебы, отношения педагогов и сверстников, школьной атмосферы, качества дополнительного образования и уровня общего благополучия учеников. Разработанная анкета включала широкий спектр вопросов: от текущей успеваемости и условий школьного быта до оценки респондентами собственного благополучия и воспринимаемой социальной поддержки. Внимание было уделено также проблемам буллинга, качеству получаемого образования, мотивации к обучению и удовлетворенности

дополнительным образованием, которое школьники получают помимо основной учебной программы как в школе, так и вне ее. Методика опроса ориентирована на сбор обратной связи от подростков 11–17 лет с целью повышения эффективности региональной образовательной системы. Анонимность анкетирования способствовала откровенности ответов, что позволило выявить проблемные зоны и точки роста в образовательном пространстве Башкортостана. Процедура утверждения инструментария не включала формальную экспертизу этическим комитетом, поскольку согласование анкеты осуществлялось заказчиком НИР, в компетенцию которого входит оценка соответствия методик этическим нормам. Пилотная апробация была ограничена небольшой группой ($n = 5$) из-за сжатых сроков реализации НИР; полноценная когнитивная проверка вопросника не проводилась.

Таблица 1. Распределение респондентов по классам, в % от числа опрошенных
Table 1. Distribution of respondents by class, in % of the number of respondents

Класс Class	Республика Башкортостан Republic of Bashkortostan	Уфа Ufa	Пригород Уфы Suburbs of Ufa	Другой город РБ Another city in the Republic of Bashkortostan	Районный центр District center	Сельская местность Countryside
5	18,2	15,9	21,3	17,5	20,8	18,9
6	19,0	19,6	13,7	21,2	16,2	17,5
7	17,1	16,3	14,9	18,0	15,7	17,3
8	18,0	18,3	18,7	16,6	19,4	18,9
9	14,9	13,8	15,2	14,2	14,7	16,6
10	7,6	8,7	10,8	7,6	9,2	6,2
11	5,1	7,5	5,3	4,9	4,1	4,6
Итого/Total*	100					

Источник: составлено автором/Source: compiled by the author.

*сумма может превышать 100 % за счет округлений/the amount may exceed 100% due to rounding.

В силу того, что опрашивались школьники и были нужны оценки многих факторов учебы в школе, получения дополнительного образования и мотивации, для измерения сложного конструкта «благополучие» был использован лишь один прямой вопрос с допущением, что сама его формулировка позволит детям понять, что такое благополучие и оценить его.

Методика оценки субъективного благополучия ЮНИСЕФ оперирует четырьмя параметрами: удовлетворенность жизнью, отношения с родителями и сверстниками, отношение к школе, оценка здоровья. В настоящем исследовании параметр «отношение к школе» был исключен, так как задачей опроса являлось получение от детей оценок их отношения к учебе и школе, а также характеристик школьной среды. Вопрос о благополучии был сформулирован в общем виде: «Насколько благополучной Вы чувствуете свою жизнь – есть безопасность, здоровье, достаточно сна, еды, одежды, есть поддержка семьи и друзей?». Проведенный ниже анализ показал ошибочность исходного предположения о том, что данная формулировка достаточна для формирования у детей релевантного представления о благополучии и его оценки.

Результаты и обсуждение исследования

Итоги по ответам школьников на вопрос о благополучии представлены в табл. 2. Данные опросов демонстрируют значительное расхождение в оценке уровня детского неблагополучия. В региональном исследовании лишь 1,7 % (0,5 % + 1,2 %) школьников субъективно относят себя к категории неблагополучных.

Однако исследование Фонда Тимченко по РБ (2022 г., $n = 28\,144$, возраст респондентов – 10–17 лет), использующее конкретные индикаторы, выявляет существенно более тревожные объективные показатели. По результатам этого исследования 9,5 % опрошенных обладают

ограничениям по здоровью, которые им сильно мешают, а 8,3 % опрошенных болеют простудой пять и более раз в год. 4,5 % опрошенных не хватает денег на еду или одежду. 2,8 % постоянно чувствуют себя в опасности. К 1,1 % опрошенных плохо относятся одноклассники, а 15,7 % не имеют друзей, с которыми могли бы поделиться личными секретами [22].

Таблица 2. Оценка школьниками своего жизненного благополучия, в % от числа опрошенных
Table 2. Schoolchildren's assessment of their life well-being, in % of the number of respondents

Варианты ответов Answer options	Республика Баш- кортостан Republic of Bashkortostan	Уфа Ufa	Приго- род Уфы Suburbs of Ufa	Другой город РБ Another city in the Republic of Bashkortostan	Район- ный центр District center	Сельская мест- ность Country- side
Полное благополучие Complete well-being	71,9	68,8	70,2	71,7	73,0	73,1
В основном благополучие Mostly well-being	23,0	26,6	21,6	23,6	22,8	20,7
Скорее неблагополучие Rather it is a misfortune	1,2	1,5	3,2	1,2	1,0	1,1
Нет благополучия There is no well-being	0,5	0,6	1,2	0,3	0,6	0,7
Затрудняюсь ответить I find it difficult to answer	3,4	2,5	3,8	3,1	2,7	4,4
Итого/Total	100					

Источник: составлено автором/Source: compiled by the author.

Глобальный тренд роста неудовлетворенности жизнью среди школьников (каждый третий в PISA-2018) также контрастирует с низкой субъективной оценкой неблагополучия в локальных опросах [5].

Такое существенное расхождение данных, собранных в одной генеральной совокупности в близкие временные периоды, вероятно, связано с методологией. Прямой вопрос о комплексном понятии «благополучие» вызывает у респондентов-детей сложности, в то время как частные вопросы о конкретных аспектах жизни (здоровье, финансы, безопасность) позволяют получить более объективную и детализированную картину, что указывает на завышение субъективных оценок благополучия в нашем опросе.

Это подтверждается данными о материальном положении: только 1,3 % детей самостоятельно оценили его как «тяжелое» (табл. 3), в то время как официальная статистика фиксирует 7,8 % населения РБ за чертой бедности¹, а опрос Фонда Тимченко показывает, что 4,5 % семей не могут удовлетворить базовые потребности детей [22].

Результаты всех трех измерений очень сильно отличаются, что может быть вызвано тем, что люди субъективно иначе оценивают бедность [23]. Поэтому важно учитывать, что дальнейшие результаты будут получены относительно того, насколько бедными или богатыми признают себя школьники, а не того, какое их реальное материальное положение.

Вопросы, посвященные условиям школьной жизни, касались таких ее аспектов, как успеваемость, подготовка к поступлению в колледж, вуз, качество получаемых знаний, дополнительные программы обучения (кружки, секции в школе), профориентации, качества питания, комфорт пребывания в школе, атмосфера в школе и классе, а также нагрузка (см. прил., вопрос 4). Также в анкете был вопрос о том, какие у детей годовые оценки в школе (см. прил., вопрос 5).

¹ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности. Башкортанстат. 2024. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Chislennost-naseleniya-s-denezhnymi-dohodami-nizhe-granicy-bednosti-v-RB-2024.pdf> (дата обращения 28.08.2025).

Таблица 3. Оценка школьниками материального положения своей семьи, в % от числа опрошенных
Table 3. Schoolchildren's self-assessment of financial situation in their family, in % of the number of respondents

Варианты ответов Answer options	Республика Башкортостан Republic of Bashkortostan	Уфа Ufa	Приго- род Уфы Suburbs of Ufa	Другой город РБ Another city in the RB	Район- ный центр District center	Сельская мест- ность Country- side
Нет материальных затруднений No financial difficulties	64,4	64,3	65,2	64,5	64,3	64,4
Средний достаток Average income	29,7	30,0	28,1	29,7	31,4	28,8
Тяжелое финансовое положение Difficult financial situation	1,3	1,4	1,8	1,4	0,9	1,2
Затрудняюсь ответить I find it difficult to answer	4,7	4,3	5,0	4,4	3,4	5,7
Итого/Total	100					

Источник: составлено автором/Source: compiled by the author.

Предположительно восприятие условий пребывания в школе зависит от нескольких факторов, в том числе и от благополучия, и от материального положения семьи. Для проверки наличия корреляции между указанными переменными был проведен корреляционный анализ по Спирмену (расчеты выполнялись в IBM SPSS). Критический уровень значимости был принят равным 0,05. В результате статистической обработки достигнутый уровень значимости (p-value) для всех оцениваемых связей между факторами составил 0,000. Это означает, что вероятность случайного возникновения данных связей крайне мала (менее 0,1 %).

Таблица 4. Корреляция между субъективными оценками благополучия
и условиями обучения в школе, коэффициент корреляции Спирмена

Table 4. Correlation between subjective assessments of well-being and learning conditions at school, Spearman correlation coefficient

Условия обучения в школе Conditions of study at school	Оценки благо- получия Well-being assessments	Оценки материального положения семьи Assessment of the family financial situation
Профориентация/Career guidance	0,207	0,177
Подготовка к поступлению в колледж, вуз Preparation for admission to college or university	0,233	0,196
Успеваемость/Academic performance	0,224	0,160
Качество получаемых знаний/Quality of knowledge acquired	0,205	0,167
Качество питания/Quality of food	0,148	0,108
Атмосфера в школе, классе (отношения с учителями, детьми и т. д.) Atmosphere at school, in the classroom (relationships with teachers, children, etc.)	0,225	0,137
Комфортность пребывания в школе (чистота, температура воздуха, гигиенические удобства) Comfort of staying at school (cleanliness, air temperature, hygiene facilities)	0,190	0,106
Нагрузка (количество уроков, домашних заданий) Workload (number of lessons, homework)	0,203	0,117

Источник: составлено автором/Source: compiled by the author.

Анализ корреляций (табл. 4) по Спирмену между личным благополучием учащихся и удовлетворенностью различными аспектами школьной жизни показывает повсеместно слабые связи (значения $<0,3$). Это указывает на отсутствие прямой детерминации и позволяет сформулировать возможные причины таких результатов.

Содержательная и социальная стороны обучения демонстрируют наиболее тесную связь с благополучием: подготовка к поступлению в колледж/вуз (0,233), атмосфера в школе (0,225), успеваемость (0,224). Наименьшие значения корреляции демонстрируют материально-бытовые условия: качество питания (0,148) и комфортность пребывания в школе (0,190).

Слабая корреляция, прежде всего в блоке вопросов о материально-бытовых условиях (качество питания, комфортность), может интерпретироваться двояко. С одной стороны, это может означать, что базовые аспекты (еда, комфорт) являются рутинным фоном и уступают в иерархии потребностей социальным и психологическим факторам (отношениям, академическим успехам, атмосфере в семье). С другой стороны, обоснованно предположить и обратную причинно-следственную связь: общее благополучие выступает как психологическая призма. Ученик с высоким его уровнем склонен за счет общего позитивного фона давать более высокие оценки частным аспектам жизни, и наоборот.

Таким образом, связь является слабой, поскольку она опосредована: материально-бытовые аспекты сами по себе не способны существенно повысить благополучие, но и их оценка сильно зависит от общего эмоционального состояния человека.

Несмотря на общую слабость корреляций, содержательный анализ выявляет важные закономерности. Ярким примером является связь благополучия с удовлетворенностью подготовкой к поступлению (максимальная корреляция 0,233). Табл. 5 демонстрирует явный тренд: чем ниже благополучие, тем выше недовольство подготовкой.

Таблица 5. Комбинационная таблица оценки благополучия и подготовки к поступлению в колледж/вуз

Table 5. Combination table of assessment of well-being and preparation for entering college/university

Варианты ответов Answer options		Оценка подготовки к поступлению в колледж, вуз Assessment of preparation for admission to college or university			Всего Total
		не доволен not satisfied	не совсем доволен not entirely satisfied	доволен satisfied	
Оценка благополучия Well-being assessment	Нет благополучия There is no well-being	47 чел. 44,3 %	27 чел. 25,5 %	32 чел. 30,2 %	106 чел. 100 %
	Скорее неблагополучие Rather, it is a misfortune	41 чел. 17,2 %	104 чел. 43,5 %	94 чел. 39,3 %	239 чел. 100 %
	В основном благополучие Mostly well-being	394 чел. 9,6 %	1399 чел. 34,0 %	2324 чел. 56,4 %	4117 чел. 100 %
	Полное благополучие Complete well-being	581 чел. 4,0 %	2528 чел. 17,5 %	11 369 чел. 78,5 %	14 478 чел. 100 %
		1063 чел. 5,6 %	4058 чел. 21,4 %	13 819 чел. 73,0 %	18 940 чел. 100,0 %
	Всего/Total				

Источник: составлено автором/Source: compiled by the author.

Так, доля недовольных среди самой неблагополучной группы составляет 44,3 %, тогда как среди детей с полным благополучием – лишь 4 %. При этом в общей выборке доля недовольных значительно ниже – 5,6 %. Это соответствует представлениям о том, что благополучие предполагает большую степень развития личности и более высокий уровень удовлетворенности школьника своими достижениями [24]. Вероятно, школьники из более благополучной среды действительно лучше учатся, увереннее в своих силах, позитивнее смотрят на будущее и в меньшей степени нуждаются в помощи школы.

Таким образом, даже при статистически значимых, но слабых корреляциях (0,2–0,23) в большой выборке, можно заключить, что субъективное благополучие учащихся в значительно большей степени связано с восприятием учебного процесса, социальными отношениями и перспективами на будущее, чем с объективной материальной базой семьи.

Этот вывод подкрепляется данными о том, что уровень удовлетворенности школьной жизнью практически не отличается у детей из разных групп достатка (табл. 4). Наибольший разрыв между связью с благополучием и связью с материальным положением наблюдается у переменной «Атмосфера в школе» (0,225 против 0,137), что указывает на ее значение как независимого фактора благополучия.

Важно разграничить два использованных показателя академических результатов: 1) субъективную удовлетворенность своей успеваемостью (см. прил., вопрос 4); 2) ответ на вопрос: «Какие у Вас итоговые годовые оценки в школе?» (см. прил., вопрос 5). Как видно из табл. 4, связь благополучия с удовлетворенностью успеваемостью хотя и слабая, но статистически значима ($p = 0,224$). В то же время связь между благополучием и непосредственно годовыми оценками, о которых сообщили сами школьники, оказалась пренебрежимо малой и несущественной ($p = 0,048$, табл. 6). Это различие может указывать на то, что общее благополучие сильнее связано с позитивным восприятием своего учебного процесса, чем с объективными академическими результатами, что также согласуется с выводами о завышенной субъективной оценке благополучия.

Таблица 6. Комбинационная таблица ответов на вопросы «Какие у Вас итоговые годовые оценки в школе?» и «Насколько благополучной Вы чувствуете свою жизнь – есть безопасность, здоровье, достаточно сна, еды, одежды, есть поддержка семьи и друзей?», чел.

Table 6. Combination table of responses to the questions: "What are your final grades in school?" and "How successful do you feel your life is – are you safe, healthy, have enough sleep, food, clothing, and support from family and friends?" (number of people)

Корреляция Correlation 0,048		Насколько благополучной Вы чувствуете свою жизнь – есть безопасность, здоровье, достаточно сна, еды, одежды, есть поддержка семьи и друзей? How well do you feel your life is going – are you safe, healthy, have enough sleep, food, clothing, and support from family and friends?				Всего Total
		Нет благополучия There is no well-being	Скорее неблагополучие Rather, it is not well-being	В основном благополучие Mostly well-being	Полное благополучие Complete well-being	
Какие у Вас итоговые годовые оценки в школе? What are your final grades for the year at school?	Встречаются двойки (приходится исправлять) There are some twos (they have to be corrected)	22	28	197	417	664
	Есть тройки There are threes	70	143	2365	7154	9732
	Только пятерки и четверки Only fives and fours	31	108	2652	8347	11 138
	Все пятерки All fives	9	21	479	1928	2437
Всего/Total		132	300	5693	17846	23971

*Кодировка: ответ «Затрудняюсь ответить» на оба вопроса – 0/Coding: answer "I don't know" to both questions – 0.

Источник: составлено автором/Source: compiled by the author.

Также не подтвердилась гипотеза о влиянии субъективно оцененного материального положения семьи на академические успехи: корреляция достатка с годовыми оценками (0,039) и посещением дополнительных занятий (0,045) крайне низка, что противоречит, например, данным о влиянии дохода на шансы поступления в престижные вузы [25].

Это может объясняться несколькими факторами: субъективностью детской оценки семейного достатка, стратификацией по школам с разным уровнем требований или широкой доступностью бесплатного образования в регионе. Данные могут свидетельствовать об отсутствии ярко выраженного образовательного неравенства в регионе, а также о трудностях детей в адекватной оценке семейного достатка.

Также анализ ответов школьников не выявил значимого влияния посещения дополнительных занятий на их академическую успеваемость (годовые оценки, коэффициент корреляции Спирмена 0,129). Данный результат, однако, вступает в противоречие с оценками, полученными в ходе опроса родителей школьников Башкортостана ($N = 20\,308$), а также с общероссийской статистикой². Согласно оценкам родителей школьников, влияние дополнительного образования на успеваемость даже сильнее, чем эффект от занятий в «Точках роста». Среди детей, получающих дополнительное образование, доля учащихся на «хорошо» и «отлично» на 12,5 п. п. выше (60 против 47,5 %). Соответственно, доля имеющих тройки ниже на 10 п. п. (35,8 против 45,7 %), а доля двоек – на 2 п. п. (2,9 против 4,9 %, что эквивалентно сокращению в 1,7 раза). Эта тенденция согласуется с общероссийской. Расхождение может быть обусловлено различиями в информантах: родители точнее фиксируют факт посещения занятий, тогда как дети могут недооценивать или искажать информацию из-за социальной желательности.

Указанное противоречие может быть объяснено двумя ключевыми факторами. Во-первых, несмотря на массовое распространение и растущую финансовую и транспортную доступность, дополнительное образование не охватывает всё общество равномерно. Его, как правило, не получают дети из менее благополучных семей. Во-вторых, его качество и характер существенно различаются: более обеспеченные и культурные семьи чаще выбирают платные и разнообразные занятия, нацеленные на развитие способностей, в то время как менее благополучные семьи могут использовать их для компенсации отставания от школьной программы [26].

Интерпретация отсутствия значимых корреляций и методологические ограничения

Основным результатом данного исследования стало выявление статистически незначимой связи между субъективным благополучием школьников, измеренным прямым обобщающим вопросом, и удовлетворенностью их академической успеваемостью, а также их годовыми оценками и посещением занятий дополнительного образования. Это противоречит ряду существующих исследований, демонстрирующих более выраженную взаимосвязь. Предлагается рассмотреть несколько взаимодополняющих объяснений данного расхождения, связанных как с методологией настоящей работы, так и с содержательными гипотезами:

1. Методологические причины, связанные с инструментарием. Ключевым фактором, вероятно, является способ операционализации и измерения сложного конструкта «субъективное благополучие». В отличие от многих исследований, где используются валидированные многомерные опросники (например, на отдельные компоненты: тревожность, удовлетворенность отношениями, школьная мотивация), в данном случае был применен единый прямой вопрос. Несмотря на сопровождающее его упрощенное пояснение («есть безопасность, здоровье...»), этот подход имеет ряд ограничений:

² *Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник.* Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 132 с.

- Валидность и надежность. Один вопрос может недостаточно точно охватывать многомерную природу благополучия. Ответы на него могли быть подвержены эффекту социальной желательности (стремление отнестись к социально одобряемой группе «благополучных» детей), а также трудностям рефлексии у детей младшего и среднего школьного возраста, чья способность к осознанию и вербализации переживаний является дискуссионной [6, 7]. Также причиной непонимания вопроса могут быть различия в уровне образования и культурно-языковом контексте респондентов, а также потенциальная систематическая погрешность, обусловленная выбором информанта (родители или дети) [7].
- Качество данных. Формат онлайн-анкеты, разработанной с акцентом на простоту и скорость заполнения, а также отсутствие контроля за условиями ее заполнения (индивидуально или в классе) могли повлиять на внимательность и искренность респондентов. Кроме того, ответ о годовых оценках также является субъективным и менее точным показателем успеваемости по сравнению со стандартизированными тестами (PISA, ВПР), использованными в других работах, которые точнее измеряют академические навыки. Вместе с тем из-за отсутствия доступа к таким данным (итоги PISA по региону, ВПР, ОГЭ и ЕГЭ) такой подход в настоящее время нереализуем.

2. Содержательные гипотезы. Отсутствие ожидаемых связей может указывать на содержательные особенности исследуемой выборки и контекста:

- Гипотеза о воспроизводстве диспропорций. Отсутствие связи получения дополнительного образования с благополучием и успеваемостью может косвенно свидетельствовать о том, что этот ресурс не является нейтральным «усилителем», а воспроизводит существующие социальные неравенства, будучи более доступным одним группам и менее – другим.
- Гипотеза о региональной специфике. Можно предположить, что в условиях конкретного региона формальные образовательные результаты (оценки) в меньшей степени зависят от вариаций в субъективном благополучии учащихся, будучи нивелированы иными факторами (например, системой оценивания, педагогическими практиками). Это требует отдельной проверки в будущих исследованиях.

Ограничения исследования

Выявленные результаты и их интерпретация должны рассматриваться в свете следующих ограничений дизайна исследования:

- Инструмент измерения благополучия. Использование недостаточно апробированного одного прямого вопроса для оценки сложного конструкта является ключевым ограничением, ставящим под вопрос сопоставимость результатов с исследованиями, применяющими валидированные опросники.
- Смещение выборки. Онлайн-формат мог привести к исключению детей из наиболее неблагополучных семей, не имеющих стабильного доступа к интернету и устройствам.
- Условия проведения. Отсутствие контроля за процедурой заполнения анкет (например, присутствие учителя) могло повысить социальную желательность ответов, также вместо детей опрос могли пройти родители.
- Качество самоотчетных данных. Надежность данных зависит от честности, понимания вопросов и способности к рефлексии у детей-респондентов, что особенно проблематично при оценке абстрактных понятий.

Результаты исследования не позволяют сделать вывод о сильном влиянии благополучия на учебу детей и их успеваемость. Однако отсутствие связи с оценками может говорить не об отсутствии явления, а о специфике школьной системы в регионе, которая сглаживает неравенство. Вероятно, школа в какой-то степени нивелирует негативное влияние неблагополучия при

его наличию и дает детям благоприятные условия для образования и развития. Такой вывод основан на интервью с экспертами – школьными учителями, проведенном летом 2025 г. Учителя делились кейсами выпуска из средней школы второгодников – детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, когда классный руководитель стал опорой для таких детей.

Полученный результат согласуется с некоторыми исследованиями. Например, доказано, что школьная среда с позитивным социальным климатом, где есть чувство принадлежности и связи, может смягчить ощущение депрессии, способствовать положительным эмоциям у учащихся и повлиять на успеваемость [21].

Результаты другого исследования в Испании показали следующие корреляции с академической успеваемостью – умеренную положительную величину эффекта (0,321) для мотивационных и социальных факторов (0,210) и небольшую положительную величину эффекта (0,172) для эмоциональных факторов [27].

Поскольку корреляция дает оценку силы связи, а не ее направление, то важно рассмотреть и влияние условий обучения в школе на субъективное благополучие школьников. В таком контексте можно отметить, что условия в школе влияют на детское благополучие. Инвестиции в качество образования (как в инфраструктуру, так и в содержание) имеют не только утилитарный эффект (хорошие оценки), но и напрямую связаны с субъективным благополучием школьников. Школа – это не просто место учебы, это социальная среда, которая вносит значительный вклад в качество жизни подростков. Также есть подтверждение значимости социального капитала: сильная связь «атмосферы в школе» с благополучием подчеркивает важность социального капитала – взаимоуважение и хорошие отношения с учителями и сверстниками являются критически важным ресурсом для подростков.

Заключение

Проведенное исследование на выборке школьников Республики Башкортостан не выявило статистически значимых корреляций между субъективным благополучием, удовлетворенностью успеваемостью, годовыми оценками, оценкой материального положения семьи и вовлеченностью в дополнительное образование. Таким образом, исходная гипотеза о наличии устойчивой связи не нашла подтверждения, однако при этом не может быть однозначно опровергнута ввиду ключевого методологического ограничения работы.

Основной вывод исследования заключается в том, что полученный «нулевой результат» в первую очередь свидетельствует о фундаментальной сложности измерения сложных субъективных конструкторов (таких как благополучие) у детской аудитории. Использование единого упрощенного вопроса, несмотря на задачу минимизировать нагрузку на респондентов, продемонстрировало свою недостаточность. Данные указывают на высокую вероятность влияния эффекта социальной желательности, трудностей детской рефлексии и неоднозначного понимания формулировок, что привело к риску получения неточных и социально ожидаемых ответов. Следовательно, главная практическая ценность работы видится в методологическом предостережении: опросы детей требуют исключительно тщательного, валидированного инструментария, учитывающего их когнитивные и социально-психологические особенности. Это значит, что отсутствие корреляций – это не отрицание связи благополучия и успеваемости как таковой, а демонстрация методологической нечувствительности инструмента.

Это, однако, не отменяет содержательной ценности исследования и вклад в методологию исследований детского благополучия. Выявленный разрыв между ожидаемой (на основе литературы) и обнаруженной картиной позволяет выдвинуть две важные гипотезы для дальнейшей проверки – о компенсирующей функции школы и о специфике детского восприятия. Гипотеза о компенсирующей функции школы подразумевает, что отсутствие связи между благополучием и оценками может косвенно указывать на то, что региональная школьная система в РБ в некоторой степени нивелирует влияние неблагополучия на формальные образовательные результаты. Эта идея требует отдельной целенаправленной проверки. Гипотеза о специфике

восприятия состоит в том, что данная работа эмпирически фиксирует разрыв между объективной ситуацией и ее субъективной оценкой школьниками в региональном контексте, подчеркивая необходимость изучать не только сами факторы благополучия, но и то, как они осознаются и вербализуются детьми.

Таким образом, исследование смещает фокус с поиска простых корреляций на проблему адекватности измерительных инструментов и сложность интерпретации данных, полученных от детей. Перспективы дальнейшей работы лежат в применении апробированных многомерных шкал, сочетании субъективных и объективных показателей (включая данные стандартизированных испытаний) и качественных методов, позволяющих глубже понять, как школьники воспринимают и оценивают свое благополучие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цинченко Г.М. Благополучие детей в контексте новых социальных исследований в западных странах. *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*, 2017, № 1, С. 76–88. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.1.6. EDN: YKJUYN.
2. Поливанова К.Н. Новый образовательный дискурс: благополучие школьников. *Культурно-историческая психология*, 2020, Т. 16, № 4, С. 26–34. DOI: 10.17759/chp.2020160403. EDN: QUWWEB.
3. Струкова А.С., Поливанова К.Н. Благополучие в образовании: современные теории благополучия, исторический контекст и эмпирические исследования. *Современная зарубежная психология*, 2023, Т. 12, № 3, С. 137–148. DOI: 10.17759/jmfp.2023120313. EDN: PYMNAD.
4. Мартынова М.Ю. Социальные ориентации школьного образования в условиях культурного разнообразия общества как фактор благополучия. *Вестник антропологии*, 2025, № 2, С. 23–43. DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/23-43. EDN: MPYVCC.
5. Klapp T., Klapp A., Gustafsson J.E. Relations between students' well-being and academic achievement: evidence from Swedish compulsory school. *European Journal of Psychology of Education*, 2024, Vol. 39, № 1, P. 275–296. DOI: 10.1007/s10212-023-00690-9. EDN: RUYLIU.
6. Арчакова Т.О., Гарифулина Э.Ш. Измерение субъективного благополучия детей в России: от локальных социальных практик до федеральной стратегии. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2020, № 1 (155), С. 276–295. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.11>. EDN: BFBOQW.
7. Русакова М.М., Одиноква В.А. Теоретические основы и опыт мониторинга соблюдения прав и благополучия детей в интернатных учреждениях: обзор публикаций. *Теория и практика общественного развития*, 2014, № 16, С. 40–52. EDN: SYZIV.
8. Скрыбина Я.А. Детское благополучие: социально-демографические аспекты. *Социальные науки и детство*, 2022, Т. 3, № 2–3, С. 107–119. DOI: 10.17759/ssc.2022030207. EDN: EYQUFS.
9. *Как измерить благополучие детей в российских регионах: методические материалы*. И.Е. Калабахина, О.В. Кучмаева, З.Г. Казбекова и др. М.: МАКС Пресс, 2023. 98 с. EDN: SYUNPY.
10. Меркуль И.А. Индекс детского благополучия в России: актуальные вопросы, разработки и перспективы развития (обзор по итогам международной научно-практической конференции «Перспективы внедрения индекса детского благополучия в России»). *Социальные науки и детство*, 2022, Т. 3, № 2–3, С. 139–147. DOI: 10.17759/ssc.2022030210. EDN: DNZCYI.
11. The role of junior adolescents' school well-being/ill-being characteristics in school anxiety variations. R.M. Shamionov, M.V. Grigoryeva, A.V. Sozonnik, E.S. Grinina. *European journal of investigation in health, psychology and education*, 2021, Vol. 11, Iss. 3, P. 878–893. DOI: 10.3390/ejihpe11030065. EDN: FABWQK.
12. Калабахина И.Е., Казбекова З.Г. Методология построения индексов детского благополучия для мониторинга положения детей в рамках реализации десятилетия детства в России. *Государственное управление. Электронный вестник*, 2021, № 88, С. 52–78. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-88-52-78. EDN: BLXWKH.
13. Методологические подходы к совершенствованию статистического мониторинга благополучия детей в рамках реализации мероприятий Десятилетия детства в России. И.Е. Калабахина, О.В. Кучмаева, Н.М. Калмыкова, З.Г. Казбекова, Е.А. Середкина. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, 2021, № 4, С. 134–165. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_4_134_165. EDN: GGBBUC.
14. Гарифулина Э.Ш., Ипатова А.А. Опрос детей как обязательный элемент формирования индекса детского благополучия. *Психологическая наука и образование*, 2021, Т. 26, № 6, С. 139–148. DOI: 10.17759/pse.2021260611 EDN: WZIID.
15. Нацун Л.Н. Оценка благополучия детского населения в СЗФО. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 2024, Т. 17, № 6, С. 218–242. DOI: 10.15838/esc.2024.6.96.12. EDN: PWPLFM.
16. Столь А.В. Подходы к оценкам условий образования и развития как элементам рейтинга качества жизни и детского благополучия в регионе. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического*

- университета. Социально-экономические науки, 2025, № 2, С. 151–166. DOI: 10.15593/2224-9354/2025.2.10. EDN: MYIDUA.
17. Духова Д.А. Школьное благополучие учащихся начальных классов сельской школы. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:19827> (дата обращения 28.08.2025).
 18. Kaya M., Erdem C. Students' well-being and academic achievement: a meta-analysis study. *Child Indicators Research*, 2021, Vol. 14, № 5, P. 1743–1767. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09821-4>. EDN: LMTHUR.
 19. Morinaj J., Hascher T. On the relationship between student well-being and academic achievement: A longitudinal study among secondary school students in Switzerland. *Zeitschrift für Psychologie*, 2022, Vol. 230, № 3, P. 201–214. DOI: <https://doi.org/10.1027/2151-2604/a000499>. EDN: THQQYB.
 20. Associations of childhood adversity with emotional well-being and educational achievement: a review and meta-analysis. GeckHong Yeo, J.E. Lansford, M.J. Hirshberg, E.M.W. Tong. *Journal of affective disorders*, 2024, Vol. 347, P. 387–398. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2023.11.083>. EDN: OESSKU.
 21. Youth well-being predicts later academic success. D. Cárdenas, F. Lattimore, D. Steinberg, K.J. Reynolds. *Scientific Reports*, 2022, Vol. 12, Article number 2134. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05780-0>. EDN: VMTHBZ.
 22. Республика Башкортостан. Индекс детского благополучия. URL: <https://cwb-index.fondtimchenko.ru/respublika-bashkortostan/> (дата обращения 28.08.25).
 23. Красильникова М.Д. Структура представлений о бедности и богатстве. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1997, № 1, С. 23–26. (In Russ.) EDN: HTLSTZ.
 24. Быстрова Н.В., Зиновьева С.А., Коняева Е.А. Особенности школьного благополучия учащихся. *Проблемы современного педагогического образования*, 2024, № 85–1, С. 65–67. EDN: ZTVQIX.
 25. Керша Ю.Д. С кем учиться, чтобы попасть в вуз: социально-экономическая композиция школы и неравенство доступа к высшему образованию. *Вопросы образования*, 2021, № 4, С. 187–219. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-187-219>. EDN: GVOLGG.
 26. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей. К.Н. Поливанова, А.А. Бочавер, К.В. Павленко, Е.В. Сивак. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 384 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1986-8. EDN: ESPHRB.
 27. Quílez-Robres A., Moyano N., Cortés-Pascual A. Motivational, emotional, and social factors explain academic achievement in children aged 6–12 years: a meta-analysis. *Education Sciences*, 2021, Vol. 11, Iss. 9, Article number 513. DOI: 10.3390/educsci11090513. EDN: TJTEUI.

Информация об авторах

Анна Викторовна Столь, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Российская Федерация, 450008, г. Уфа, ул. Кирова, 15; stolavi@yandex.ru

Марина Ренатовна Сербина, студент социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, 1; serbinamarinarenatovna@gmail.com

Поступила в редакцию: 06.10.2025

Поступила после рецензирования: 06.02.2026

Принята к публикации: 28.03.2026

References

1. Tsichenko G.M. Children's well-being in the context of the new social studies in western countries. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie nauki*, 2017, no. 1, pp. 76–88. (In Russ.) DOI: 10.15593/2224-9354/2017.1.6. EDN: YKJUYH.
2. Polivanova K.N. New educational discourse: the well-being of schoolchildren. *Cultural-Historical Psychology*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 26–34. (In Russ.) DOI: 10.17759/chp.2020160403. EDN: QUWWEB.
3. Strukova A.S., Polivanova K.N. Well-being in education: modern theories, historical context, empirical studies. *Journal of modern foreign psychology*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 137–148. (In Russ.) DOI: 10.17759/jmfp.2023120313. EDN: PYMNAD.
4. Martynova M.Yu. Social orientations of schooling in the multicultural societies as a factor of well-being. *Herald of Anthropology*, 2025, no. 2, pp. 23–43. (In Russ.) DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/23-43. EDN: MPYVCC.
5. Klapp T., Klapp A., Gustafsson J.E. Relations between students' well-being and academic achievement: evidence from Swedish compulsory school. *European Journal of Psychology of Education*, 2024, vol. 39, no. 1, pp. 275–296. DOI: 10.1007/s10212-023-00690-9. EDN: RUYLIU.
6. Archakova T.O., Garifulina E.Sh. Measuring children's subjective well-being in Russia: local practices and federal strategies. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 1 (155), pp. 276–295. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.11>. EDN: BFBOQW.

7. Rusakova M.M., Odínokova V.A. Theoretical foundations and experience of monitoring of observance of rights and well-being of children in the residential care institutions: review of publications. *Theory and practice of social development*, 2014, no. 16, pp. 40–52. (In Russ.) EDN: SYZIV.
8. Skryabina Ya.A. Children's well-being: socio-demographic aspects. *Social sciences and childhood*, 2022, vol. 3, no. 2–3, pp. 107–119. (In Russ.) DOI: 10.17759/ssc.2022030207. EDN: EYQUFS.
9. Kalabakhina I.E., Kuchmaeva O.V., Kazbekova Z.G. *How to measure the well-being of children in Russian regions: methodological materials*. Moscow, MAKSPress Publ., 2023. 98 p. (In Russ.) EDN: SYUHPY.
10. Merkul I.A. Index of child well-being in Russia: current issues of development and development prospects (review of the results of the international scientific and practical conference. Prospects for the introduction of the index of child well-being in Russia). *Social Sciences and Childhood*, 2022, vol. 3, no. 2–3, pp. 139–147. (In Russ.) DOI: 10.17759/ssc.2022030210. EDN: DNZCYI.
11. Shamionov R.M., Grigoryeva M.V., Sozonnik A.V., Grinina E.S. The role of junior adolescents' school well-being/ill-being characteristics in school anxiety variations. *European journal of investigation in health, psychology and education*, 2021, vol. 11, Iss. 3, pp. 878–893. DOI: 10.3390/ejihpe11030065. EDN: FABWQK.
12. Kalabikhina I.E., Kazbekova Z.G. Methodology for constructing indices of child well-being for monitoring children's state in the framework of implementing the decade of childhood in Russia. *E-journal public administration*, 2021, no. 88, pp. 52–78. (In Russ.) DOI: 10.24412/2070-1381-2021-88-52-78. EDN: BLXWKH.
13. Kalabikhina I.E., Kuchmaeva O.V., Kalmykova N.M., Kazbekova Z.G., Serezhkina E.A. Methodology for improving statistical monitoring of the child well-being within the framework of implementing the decade of childhood in Russia. *Vestnik instituta ekonomiki rossiyskoy akademii nauk*, 2021, no. 4, pp. 134–165. (In Russ.) DOI: 10.52180/2073-6487_2021_4_134_165. EDN: GGBBUC.
14. Garifullina E.Sh., Ipatova A.A. Child survey as an essential part of child well-being index design. *Psychological Science and Education*, 2021, vol. 26, no. 6, pp. 139–148. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2021260611. EDN: WZIIYD.
15. Natsun L.N. Assessing the well-being of child population in the northwestern federal district. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2024, vol. 17, no. 6, pp. 218–242. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2024.6.96.12. EDN: PWPLFM.
16. Stol A.V. Approaches to assessing education and development conditions as elements of quality of life and child well-being rankings in a region. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie nauki*, 2025, no. 2, pp. 151–166. (In Russ.) DOI: 10.15593/2224-9354/2025.2.10. EDN: MYIDUA.
17. Dukhova D.A. *School well-being of primary school students in a rural school*. (In Russ.) Available at: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:19827> (accessed 28 August 2025).
18. Kaya M., Erdem C. Students' well-being and academic achievement: a meta-analysis study. *Child Indicators Research*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 1743–1767. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09821-4>. EDN: LMTHUR.
19. Morinaj J., Hascher T. On the relationship between student well-being and academic achievement: A longitudinal study among secondary school students in Switzerland. *Zeitschrift für Psychologie*, 2022, vol. 230, no. 3, pp. 201–214. DOI: <https://doi.org/10.1027/2151-2604/a000499>. EDN: THQQYB.
20. GeckHong Yeo, Lansford J.E., Hirshberg M.J., Tong E.M.W. Associations of childhood adversity with emotional well-being and educational achievement: a review and meta-analysis. *Journal of affective disorders*, 2024, vol. 347, pp. 387–398. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2023.11.083>. EDN: OESSKU.
21. Cárdenas D., Lattimore F., Steinberg D., Reynolds K.J. Youth well-being predicts later academic success. *Scientific Reports*, 2022, vol. 12, Article number: 2134. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05780-0>. EDN: VMTHBZ.
22. *Republic of Bashkortostan. Child Well-Being Index*. (In Russ.) Available at: <https://cwb-index.fondtimchenko.ru/respublika-bashkortostan/> (accessed 28 August 2025).
23. Krasilnikova M.D. The structure of concepts of poverty and wealth. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1997, no. 1, pp. 23–26. (In Russ.) EDN: HTLSTZ.
24. Bystrova N.V., Zinovieva S.A., Konyaeva E.A. Features of school well-being of students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2024, no. 85–1, pp. 65–67. (In Russ.) EDN: ZTVQIX.
25. Kersha Y.D. How School-mates affect your chances of getting into college: school socioeconomic composition and inequality in access to higher education. *Voprosy obrazovaniya*, 2021, no. 4, pp. 187–219. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-187-219>. EDN: GVOLGG.
26. Polivanova K.N., Bocharov A.A., Pavlenko K.V., Sivak E.V. *Education beyond the walls of school. How parents design the educational space for children*. Moscow, Higher School of Economics Publ. House, 2020. 384 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-1986-8. EDN: ESPHRB.
27. Quílez-Robres A., Moyano N., Cortés-Pascual A. Motivational, emotional, and social factors explain academic achievement in children aged 6–12 years: a meta-analysis. *Education Sciences*, 2021, vol. 11, Iss. 9, Article number 513. DOI: 10.3390/educsci11090513. EDN: TJTEUI.

Information about the authors

Anna V. Stol, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 15, Kirov street, Ufa, 450008, Russian Federation; stolavi@yandex.ru

Marina R. Serbina, Student, M.V. Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation; serbinamarinarenatovna@gmail.com

Received: 06.10.2025

Revised: 06.02.2026

Accepted: 28.03.2026

Приложение

Анкета для школьников

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Анкета для детей, обучающихся в общеобразовательных организациях

Дорогие ребята!

Просим вас – учащихся 5–11 классов – оценить организацию и качество учебы в этом учебном году. Заполнение анкеты займет около 3–5 минут. Опрос анонимный, личные данные не собираются. Результаты будут использоваться в обобщенном виде.

1. Укажите Ваш пол:

- девочка;
- мальчик.

2. В каком классе Вы учитесь?

- 5 класс;
- 6 класс;
- 7 класс;
- 8 класс;
- 9 класс;
- 10 класс;
- 11 класс.

3. Как Вы чаще всего добираетесь из дома до школы?

- пешком;
- на велосипеде, самокате;
- на общественном транспорте;
- на школьном автобусе;
- на автомобиле;
- другое.

4. Оцените, пожалуйста, условия учебы в школе? Дайте, пожалуйста, ответ по каждой строке.

№ п/п	Условия учебы в школе	Мера удовлетворённости			
		дово- лен	не совсем доволен	не дово- лен	затрудняюсь ответить
	Успеваемость	1	2	3	4
1	Подготовка к поступлению в колледж, вуз	1	2	3	4
2	Качество получаемых знаний	1	2	3	4
3	Дополнительные программы обучения (кружки, секции в школе)	1	2	3	4
4	Профориентация	1	2	3	4
5	Качество питания	1	2	3	4
6	Комфортность пребывания в школе (чистота, температура воздуха, гигиенические удобства)	1	2	3	4

7	Атмосфера в школе, классе (отношения с учителями, детьми и т. д.)	1	2	3	4
8	Нагрузка (количество уроков, домашних заданий)	1	2	3	4

5. Какие у Вас итоговые годовые оценки в школе?

- все пятерки;
- только пятерки и четверки;
- есть тройки;
- встречаются двойки (приходится исправлять);
- затрудняюсь ответить.

6. Сталкиваетесь ли Вы в школе в процессе обучения с агрессивным поведением, психологическим и/или физическим давлением (буллинг)? Можно выбрать несколько вариантов ответа:

- нет, не сталкивался;
- да, со стороны одноклассника (одного);
- да, со стороны группы одноклассников;
- да, со стороны родителей других детей;
- да, со стороны учителей;
- да, со стороны других работников школы.

7. Что Вам больше всего нравится в школе? Ответ по желанию.**8. С какими проблемами Вы столкнулись в школе? Ответ по желанию.****9.1. Оцените, пожалуйста, что больше всего Вам сейчас нужно улучшить, изменить в школе, чтобы быть более успешным в учебе? Можно выбрать несколько вариантов ответа:**

- все устраивает;
- устранить пробелы в учебе;
- помощь родителей в учебе;
- отношения в семье;
- отношение ко мне учителей;
- объяснение (преподнесение?) материала на уроках;
- отношения с другими детьми в школе, классе;
- поддержку моих друзей;
- сократить количество уроков – переход к вопросу 9.2;
- другое;
- Затрудняюсь ответить.

9.2. Если выбрали сократить количество уроков, то каких именно и почему?

.....

10. Получаете ли Вы дополнительное образование (в школе или вне школы, кружки, секции, «Точки роста», музыкальную, спортивную школу и т. п.)?

- да;
- нет;
- затрудняюсь ответить.

11. Для чего Вам нужно дополнительное образование в школе или вне ее: кружки, секции, «Точки роста», в музыкальной, спортивной школе и др.? Можно выбрать несколько вариантов. Вопрос для тех, кто ответил «да» на вопрос 10 о дополнительном образовании в школе и вне школы:

- освоить то, что преподают в школе;
- получить то, чего не хватает в школе – школьных уроков недостаточно из-за нехватки учителей и переполненности классов;
- для подготовки к ОГЭ или ЕГЭ;
- для более глубокого изучения интересных предметов;
- расширение кругозора;
- развитие творческих способностей;
- снятие стресса и эмоциональная разгрузка;
- для физической активности;
- для общения с интересными людьми;
- окружение без вредных привычек;
- чтобы заниматься делом в свободное время;
- родители заставили;
- затрудняюсь ответить.

12. Занимаетесь ли Вы с репетитором?

- да;
- нет;
- затрудняюсь ответить.

13. По каким предметам Вы занимаетесь с репетитором? Можно выбрать несколько вариантов. Вопрос для тех, кто ответил «да» на вопрос о занятиях с репетиторами (№ 12):

- русский язык;
- литература;
- математика;
- физика;
- информатика;
- биология;
- химия;
- история;
- обществознание;
- иностранный язык;
- башкирский язык;
- другое;
- затрудняюсь ответить.

14. Для чего Вы занимаетесь с репетитором? Можно выбрать несколько вариантов. Вопрос для тех, кто ответил «да» на вопрос о занятиях с репетиторами (№ 12):

- освоить то, что преподают в школе;
- получить то, чего не хватает в школе: школьных уроков недостаточно из-за нехватки учителей и переполненности классов;
- для подготовки к ОГЭ или ЕГЭ;
- для более глубокого изучения интересных предметов;
- расширение кругозора;
- развитие творческих способностей;
- снятие стресса и эмоциональная разгрузка;

- реализация потребности в физической активности;
- общение с интересными людьми;
- окружение без вредных привычек;
- чтобы заниматься делом в свободное время;
- родители заставили;
- затрудняюсь ответить.

15. Какие дополнительные занятия Вы посещаете (в школе, вне школы, в «Точках роста», с репетиторами и т. д.)? Можно выбрать несколько вариантов:

- дополнительные занятия по основным предметам;
- углубленное изучение отдельных предметов;
- обучение иностранному языку;
- обучение родному языку;
- изучение конструирования техники, информатика и программирование;
- занятия живописью и декоративно-прикладным творчеством;
- медиакоммуникации, кино-фото-видеосъемка;
- обучение музыке, пению, танцам, театральное искусство;
- изучение природы, культуры, краеведение, туризм;
- спортивные и оздоровительные занятия;
- подготовка к ОГЭ/ЕГЭ;
- другие занятия.

16. Какие дополнительные занятия Вы бы хотели посещать, кроме тех, что уже посещаете (в школе, вне школы, в «Точках роста», с репетиторами и т. д.)? Можно выбрать несколько вариантов:

- никакие;
- дополнительные занятия по основным предметам;
- углубленное изучение отдельных предметов;
- обучение иностранному языку;
- обучение родному языку;
- изучение конструирования техники, информатика и программирование;
- занятия живописью и декоративно-прикладным творчеством;
- медиакоммуникации, кино-фото-видеосъемка;
- обучение музыке, пению, танцам, театральное искусство;
- изучение природы, культуры, краеведение, туризм;
- спортивные и оздоровительные занятия;
- подготовка к ОГЭ/ЕГЭ;
- другие занятия.

17. Что Вам больше всего нравится в дополнительном образовании? Ответ по желанию.

18. Что больше всего Вам помогает поддерживать интерес к учебе в школе и дополнительном образовании? Ответ по желанию.

19. С какими проблемами Вы сталкиваетесь в дополнительном образовании? Ответ по желанию.

20. Оцените, пожалуйста, насколько Вы чувствуете свою жизнь благополучной – есть безопасность, здоровье, достаточно сна, еды, одежды, есть поддержка семьи и друзей?

- полное благополучие; 6250

- в основном благополучие;
- скорее неблагополучие;
- нет благополучия;
- затрудняюсь ответить.

21. Оцените, пожалуйста, материальное положение Вашей семьи:

- нет материальных затруднений;
- средний достаток;
- тяжелое финансовое положение;
- затрудняюсь ответить.

22. Выберите тип населенного пункта, в котором Вы проживаете:

- город Уфа;
- пригород Уфы;
- другой город;
- районный центр;
- село/деревня.

23. Пожалуйста, отметьте местонахождение школы. Список из 63 муниципальных образований (районы и городские округа РБ).